

Непойманная птица поэзии

«Я - счастливiec. Меня заметил волшебник русской речи Михаил Пришвин», - так пишет известный самобытный поэт Виктор Боков в своих воспоминаниях. Пришвин стал его «крестным отцом» в поэзии. Много созвучного в их творчестве, хотя один - прозаик, а другой - яркий поэт. А общее - сопричастность с природой, поиски метких слов в устном народном творчестве. Фольклористика произведений Бокова тонка и прозрачна, как паутина. Не случайно некоторые стихи, песни, частушки, рожденные им самим, считаются народными.

Сегодня же, несмотря на свою плодотворность, Виктор Боков не пишет.

- Я как тот пахарь, посеял, собрал урожай, и жду...

... На веранде дачного домика в Переделкине солнечно и уютно. То ли от скатерки на столе, похожей на земляничную поляну, то ли от деревенских половиков, простых табуретов, туесков на подоконнике. Да и сам хозяин столь радушен, талантлив и весел, что за душу берут исполненные им строки стихов, песен, частушек. Каким-то чистым звоном переливаются они в застекленной комнате среди яблоневого сада, припорошенного сединой.

Свой «оренбургский пуховый платок» он, конечно, не исполнил, Зыкина делает это несравненно лучше, но другая песня все-таки прозвучала:

Лето проходит, краснеют калины,

Но никогда не уходят седины...

Как-никак восьмидесятую осень встре-

чает поэт. Около 30 сборников стихов увидели свет. В этом году появился еще один - «В гостях у жаворонка». На подходе последний - «Любовь моя Россия» - ностальгия по прошлому. Родился и вырос он в сельском Подмосковье, педучилище бросил, пошел работать на завод, поиски себя привели в Литературный институт имени Горького... С 1942-го по 1947-й сидел в лагере за колючей проволокой... Но стихи писал везде, даже там.

Вернувшись домой из лагеря, поэт долго не мог найти работу, жилье... Первый сборник стихов вышел лишь в 1958 году, когда поэту исполнилось 44. Но его уже знали, любили. Он общался с Андреем Платоновым, дружил с Борисом Пастернаком, бывал у него дома. Пастернак подарил ему несколько своих книг, в одной из них написал: «Виктору Бокову, горячему живому поэту, в непрестанном действии, завидном, счастливом».

- Дружил я с многими поэтами и писателями - около 300 книг храню с их посвящением. Вознесенский на моем юбилейном вечере (мне исполнилось тогда 50) читал мое стихотворение: «Никому не досталось труднее, чем вам»... Зал аплодировал, думая, что это он написал. А ведь и у меня к тому времени было много крамольных бескомпромиссных строк. Я и сборник свой, вышедший в 1992 году с лагерными стихами, назвал так: «Стою на своем!»

Лес стоит никому не нужен.

Храм стоит никому не нужен.

Я стою никому не нужен.

Что же делать? Стоять на своем.

А сколько дорог прошел поэт в поисках народного слова. Более 10 тысяч сказок, загадок, частушек собрал он на Севере, на Урале, на Волге. До сих пор может часами читать их наизусть, не повторяясь. Причем частушки исключительно красивые, без пошлости, грубости. Он во всех своих статьях отстаивал частушку как шедевр народного творчества за ее высокую художественность.

*На окошечке сады,
Под окошечком следы,
Не моя ли крошечка
Стояла под окошечком.*

- Я все думал, что за сады такие? Может, те самые узоры, что мороз рисует на окнах? В 1949 году, путешествуя по Уралу, зашел в избу к староведам. Смотрю, сидит дед с длинной бородой, а пол-избы занята цветами. Когда вошла его дочь, Смернягина (руководитель народного хора), дед ей и говорит: «Ляксандра, сады-то поливала?» Ага, думаю, сады - это цветы на подоконнике. И таких открытий у меня было немало.

- Сейчас много говорят о возрождении русской традиции в культуре. Как вы к этому относитесь?

- Я бы отверг эпитет русская, а сказал бы народная традиция. Да и овладевать ею нужно грамотно, а не заниматься стилизацией и эпигонством. Пришвин, например, написал сказку «Колобок», но он не копирует фольклор, хотя вся сказка пропитана духом народным. Нам всем нужно овладевать традицией - потому что это большая мудрость в искусстве, экономия средств, време-

ни. Это мускулы, на которые нужно опираться. Какая мощь, какое величие образа, какую колоссальную эстетику несет в себе народное творчество. Вот послушайте:

Роди мне дочку

Тонкую ледочку.

Роди мне сына

Белого, как сыра...

- Как вы оцениваете свой творческий путь?

- Что бы я ни делал, все сводилось к поэзии. Моя жизнь состоялась. Я отдал ее любимому делу. Я всегда стоял непоколебимо на устоях народной культуры. И стихи не кончались...

... Когда Виктор Федорович провожал меня, мы вышли в опрокинутый тишины сад. Тут хозяйничала осень. И синицы, которые раскачивали на ветках зрелые плоды яблок. Хорошо было кругом, и казалось - его Муза где-то совсем рядом. «Почему же она вдруг замолчала?» - подумала я. Что его беспокоит? Может быть, наша трудная непонятная жизнь, от которой и уста-то с трудом разнимаются. Поражает несоответствие душевным устремлениям всего того, что нас сегодня окружает.

Поэзия - полет, непойманная птица.

Когда на сердце - лед, поэту не летится...

- Я не убиваюсь оттого, что сейчас мне не пишется. Верю, подойдет время, что-то подаст строчку сверху, зажжет огонек в сердце... Ведь без внутреннего волнения нет поэзии. А пока - накапливаю шлюзы, чтобы пустить парокhod...

Беседу вела Нинель ЩЕРБИНА.

Фото Анатолия Хрупова.

